

БЕЗВРЕМЕНЬЕ

Безвременье вливало водку в нас.

В. Высоцкий

*О чудной девочке грустить
и ждать судьбы благодаренья.
Рукой нетвердой выводить
черты прямые отраженья.*

*Пускай к тебе приходит грусть.
Души не тронь переживаний.
И милых не касайся уст
в порыве страстном обожанья.*

*Придешь усталая ко мне
и руки слабые протянешь.
Лукаво при свечи огне,
насмешница, в глаза мне глянешь.*

*Не в силах взора отвести,
рука об руку сядем вместе.
Ты скажешь: «Души не спасти,
я не была твоей из мести».*

*Посмотришь с грустью мне в глаза.
Печаль сердца наполнит часом.
Пройдет над головой гроза,
любви разбуженная гласом.*

*Одни и, стало быть, понять
от Бога нам дано друг друга.
Печаль на сердце не унять,
тревоги не покинуть круга.*

*Предчувствие меня гнетет.
Нет на душе успокоенья.
Власть мысль о ревности берет,
не ищет прошлое забвенья.*

*Под небом нам не быть вдвоем.
Я не молю тебя вернуться
в оставленный тобою дом,
и в сердце чувству дать проснуться.*

*26 августа 1993,
Нурлат*

1

*Гость не придет, не жди гостей.
Возьми перо, склонись к бумаге.
Души печаль не без отваги
на чистый лист шутя излей.*

*Тоска тебя снедает, грусть.
Скучаешь, то и дело куришь.
Пьешь крепкий чай и брови хмуришь,
стихи читая наизусть.*

*Гость не идет, ты ждешь гостей
напрасно. К темноте взываешь.
Из мрака ночи вызываешь
любимых сонм тебе теней.*

*Пусть скрасит общество печаль.
Тревога, страх - сердца покинут.
Пусть черный чай по чашкам стынет.
Грустить о прошлом нам не жаль.*

2

*Гость не пришел и нет гостей.
Из сердца не изжить обиду.
Ты смотришь в даль, спокоен с виду.
Но час от часу все грустней.*

*Нет, эта ночь не принесет
свиданья с долгожданной тенью.
Душа твоя полна смятенья.
Верь, одиночество грядет.*

*Пришлец покинул круг гостей,
с тобой о встрече помышляя.
Покой от века сотворяя,
иль хаос в полноте своей.*

*Под небом не сыскать ночлег.
От мысли сонной пробуждаясь,
ступай, о камни спотыкаясь,
своей дорогой, человек.*

*9 сентября 1993,
Нурлат*

*Печаль в твоих устах нежна.
Ты сигарету нервно куришь.
Какая ночь пройдет без сна
по счету, ты прокараулишь.*

*Свеча на столике горит,
но твоего лица не видно.
Не твой ли голос мне звучит
так безутешно, так невинно.*

*И волос твой совется в дым,
дым сигарет кольцеобразный.
Без мыслей в темноте сидим
и тишине внимаем праздно.*

*Мы кофе сварим на плите
и разольем его по чашкам.
В своей порочной красоте
ты надо мной порхала пташкой.*

*Поставь пластинку, лучше Бах.
Или Бетховена прокрутим.
Соната «Лунная» впотьмах
пустынный наш мирок озвучит.*

*Твою ласкает грудь рука,
желанной ласки тело просит.
Но страсти выше есть тоска, -
прочь мысли от тебя уносит.*

*Пусть бродит в комнате пришлец –
иль призрак мой, иль дух бесплотный.
С тобой решились наконец
расстаться мы бесповоротно.*

*Прощальных ласк не даришь ты,
не алчешь плоти исступленья.
Мои покинешь ты мечты
и сердцу не внушишь волненья.*

*Октябрь 1993,
Нурлат*

*Грустишь невольно, сколько можно, —
пойди на звезды погляди.
Их сосчитать тебе не сложно,
пошарь руками впереди.*

*Куда бредешь, какая сила
из дома гонит прочь тебя?
Очей средь мрака ль ищешь милых,
по тропке палкою скребя?*

*В окошках свет горит приветно.
Никто не впустит на порог.
Фигурка чья во тьме приметна?
Старик стоит, точно пророк.*

*Ты подойдешь, — он весь икона,
согбенный нищенством старик.
Тебя перекрестит с поклоном,
врата откроет в материк, —*

*благословив твое вхождение
в обитель неземную, — Рай.
Ты подвиг свой начни с ученья,
о тайне Бога помышляй.*

*Темно твое предназначенье
и в небесах не решено:
предать твой жизни век лишеньям,
иль в грешный мир открыть окно.*

*16 октября 1993,
Нурлат*

Так тишина в наш дом войдет.
С тобой войдет, откуда ж взяться
дыханью твоему, в киот
свечу ль восставить, мне ль предаться?

Глаза во тьме ночной горят,
тревожной прелестью смущают.
Уста вот-вот заговорят,
но молвить прежде что, – не знают.

Вошла без страха ты в мой дом,
на стула краешек присела.
И строгим молвила лицом:
«Как ты живешь, я знать хотела?

Прошел не один год, не два.
Я свыклась, ты пропал из виду.
Ответствует за нас молва, –
хулы за круг её не выйду.

Все в прошлом для меня, поверь.
Пристрастные с любовью счеты
оставлены мной без потерь –
всей жизни смысл утрачен что-то.

Вся тайна бытия в тебе.
Ты, в стольких лицах отраженный,
смиренье мне внушал к судьбе,
любви недугом пораженной.

*Легенды сотворяли впрок,
Кассандре вещей не внимали.
Сердцами властвовал порок,
per vias rektas в ад ступали.*

*Не изменился ты с лица,
чело упрямство сохранило.
Залог тернового венца
и власть над женщиной и силу».*

*Тоски слова слетели с уст,
в признаньи заключаюсь кротком.
В пожатьи рук раздался хруст
протянутой ладошки робко.*

*Ушла бездумно в ту же ночь.
Устало души разминулись.
От дома удалялась прочь,
в пути назад не оглянулась.*

*7 ноября 1993,
Нурлат*

ПОЛУНОЧНИК

1

*Горит свеча во тьме унылой
и оплавляется слезой.*

*И озаряет профиль милый,
еще не схваченный тоской.*

*Гори свеча над праздной мыслью,
рассеивай полночный мрак.
Над беззаботностью и жизнью
тоски неизъяснимой знак.*

*Выхватывай глаза из мрака,
над сном отчаянья гори.
Ложись строкой на лист бумаги,
со мной в несчастьи говори.*

*«Слабо вина для разговорца,
конфет вприкуску «Ассорти»?
Чьих глаз таиться здесь затворцам?
Пошарим в том углу, свети».*

*«Хереса» склянку не случайно
в знак теплой встречи разопьем.
«За вас». «За вас». Все полно тайны, —
ты дружбу водишь с пришлецом.*

*Жив одиночеством и Музой
под оком бдительным тоски.
Залог безбрачия союза —
до гробовой любовь доски.*

Ноябрь 1993, Нурлат

*Горит свеча над страхом смерти,
над одиночеством души.
Безрадостность письма в конверте
в безадресность твоей глуши.*

*Кто мыслил, что своей чредою
отчаянья придет пора?
Душа, плененная тоскою,
бумаги требует, пера.*

*Твори свою звезду злосчастья.
Мысль прочно в вере утверди.
Себе признайся в одночасье:
жив тайный замысел в груди.*

*Благодарю, Господь, за слабость
пред жизнью, безотчетный страх.
За беспричинный смех и радость
стиха творенья на устах.*

*Родная речь, мне все подсудно:
злословье, наговор, хула.
Стиха венчанье с рифмой блудной,
что не в пример творцу смела.*

*Пера не покладают руки,
пока рождают стих уста.
Господни на Голгофе муки
венчает духа высота.*

*Декабрь 1993,
Нурлат*

*Едва пред зеркалом жива.
Лицо стыда залито краской.
Сказать не в силах я слова:
«Назвать нельзя тебя прекрасной».*

*Со дна колодца глаз твоих
лед осуждения всплывает.
И сумрак ночи для двоих
разлуки часом оживает.*

*Есть расставанья страшный сон.
Он нас преследует с годами.
Свиданья часом удручен,
теряю почву под ногами.*

*Слов укоризны ждет мой слух.
Устам не вымолвить: «Не надо...»
Нем пред тобой останусь, глух,
презренья удостоен взгляда.*

*Твоих плененный грустью глаз,
впадаю я в оцепененье.
Тщеславья разделяет нас
барьер шаг сделать к примиренью.*

*В словах раскроешь ты скупых
природу наших заблуждений.
Всю горечь я влагаю в стих
тобой доставленных волнений.*

Из уст возлюбленных слова
на сердце отзовутся болью.
Зайдется кругом голова
от присыпаний раны солью.

С тревогой сознаю, твой слух
настроен на волну забвенья.
Сомнений нет, всей встречи дух
располагает к отчужденью.

Гневить не мысля божество,
оставить спор я порываюсь.
Развязки пошлой торжество
словами развенчать решаюсь.

«Не постоянна в мыслях ты.
Неровность мне известна чувства.
О рае в шалаше мечты
оставим из любви к искусству».

8 марта 1994,
Нурлат

*На Зоостанции безлюдье.
Безмолвие кругом царит.
Чернов упился вусмерть, спит.
Не стоит помышлять о чуде*

*и в чувства приводить трудягу.
Его спокойно совесть спит.
Часы раздумьям посвятит
пришелец на берегу Свияги.*

*Казань осталась в отдаленьи.
Мысль не терзается о том
что свой иметь пристало дом.
Бездомность – суть орла паренье*

*над пошлою картиной мира.
Суть одиночества, – мой дух.
Поймать мне легче зайцев двух,
чем век прожить в своей квартире.*

*Пустынно здесь. На побережье
зевают дачника два-три.
Резвятся окунь, пескари
на отмели. Слух, часом, режет*

*Ракеты гул. В одно мгновенье
прошла и скрылась. Тишина
вновь обступает брег, волна
бежит вослед стихотворенью.*

*Рукой подать – Свяжский остров.
Скорбящих Радостей храм пуст.
Успенский на замке. Нет чувств.
Религии надломлен остов.*

*К реке спускаюсь, вечереет.
Закат дробится на волнах.
Чуть ослеплен – рябит в глазах –
я жмурюсь и гляжу правее.*

*Близ островов снует моторка.
За полночь сети тралевать
возьметса браконьер, как тать,
стерлядкой загрузаясь с горкой.*

*Бездумно я смотрю на воду
и, слава богу, прозревать
вдруг начинаю... Жизнь начать
по-новой – позволяют годы.*

*6 августа 1994,
Зоостанция КГУ
(Дачная)*

*Летящих далеко за полночь
авто гул слышу за окном.
Мешает пьянь забыться сном, —
бранится беспрестанно, сволочь.*

*Жизнь за окном. Я слышу пенье;
гул отдаленных голосов
в окно врывается, лай псов, —
чтоб стать строкой стихотворенья.*

*Ямб недвусмысленно вещает,
что прошлое перечеркнуть
пора. По силам новый путь!
Судьба лишь слабаков страшает.*

*Мрак за окном. Не ожидаю
подруг к себе, гостей не жду.
Нить бледных рифм впотьмах пряду
и в строфы меж собой сшиваю.*

*Мой домик карточный отстроен.
В нем вечности часы идут.
Но, приглядеться, отстают
от века спешки. Я спокоен...*

*Мир за окном мне даст привыкнуть
к мысли о спешности судьбы.
Глух на мои Господь мольбы.
На помощь некого мне кликнуть.*

*Злой неуют квадратных метров.
Диета, строгий пост в любви.
Не лимфа, – алкоголь в крови
течет у красноречья метра.*

*Ночь за окном даст погрузиться
в стихи. Пред сном я устою.
Писать в ночи не устаю, –
среди бела дня привычно спится.*

*Нет никого. Друзей не стану
как прежде угощать вином.
Все лето за моим окном
дождь барабанит беспрестанно.*

*Дождь за окном. Об эту пору
легко грустить в ночной тиши,
иль очинять карандаши
и рисовать знакомцев свору.*

*17 августа 1994,
Казань*

Господь,
благодарю за хлеб и соль.
Труда полночную отвагу
даруешь мне с избытком столь,
рассвета что не раньше лягу.
В раздумьи коротая ночь.
Чуть соловьев заслыша трели,
перо откладываю прочь,
бреду к окну без ясной цели.

Господь,
благодарю за трезвый взгляд,
на вещи брошенный случайно.
Как мыслям о себе не рад,
стихам я рад необычайно.
Никто ко мне не забредет.
Ни гость полночный, ни подруга.
Тоска своей чредой пройдет.
Под Богом не сыскать мне друга.

Господь,
благодарю за нищету.
Те зерна, что в пути собираю, –
Эвтерпы дар. Ее щиту
служу, бумаги лист марая.
Противен с прошлым мне союз.
Зане пишу о пораженьи
с судьбою в драчке, тороплюсь
жизнь оправдать стихосложением.

Господь,
благодарю, что нет друзей.
В своей всяк схоронился норке
и выжидает лучших дней.
Я, мирозданья на задворках
мирок устроив свой, в ночи
непл ворошу воспоминаний.
Трепет языкочек свечи
подобно мотыльку скитаний.

Господь,
благодарю за мудрость уст,
творящих неумолчно слово.
За полноту сердечных чувств,
хоть на душе моей херово.
Один пред Богом, пред собой,
судьбы страшусь удара в спину.
Так, обречен сгореть звездой,
в летейских водах прахом сгину.

Август - 5 сентября 1994,
Казань

О чем мне говорит зима?
О том, что сад запорошило
в моем окне; что я с ума
схожу в глуши, где все постыло.

Отсюда убегая я
в большие города. Пирушки
там ждут меня: вино, друзья.
Не ждет лишь ни одна подружка.

И к лучшему. Замкнусь в мирке
своем, как в скорлупе яичной
птенец, с Творцом накоротке.
Порода Близнецов двулична.

В порыве желчи – острослов.
Тайком от всех – волк-одиночка, –
бредет, усталость поборов
к неведомой на карте точке.

В природе нет того угла,
где, в тень скользнув, пережидает
безвременье, и где дотла
страницы прошлого сжигаешь.

Есть тишина в моей зиме.
Шагов не слышно звуков в доме.
Как в снах, так в мыслей кутерьме
я путаюсь, судьбой ведомый.

*Злосчастья пасынок судьбой
не дорожит, когда страданьям
в ней места нет под той звездой,
с которой рок сулит свиданье.*

*Я с мыслью о судьбе встаю
и засыпаю; слезы втуне
на юности страницы лью.
Стыжусь, что распускаю слюни.*

*Дух поучая, – плоть бичуй.
Отчаянью предел положен.
Коль в духе, во плоти – холуй,
из рабства выход невозможен.*

*Ответ на все вопросы прост.
Вина поможет мне бутылка.
Провозглашаю первый тост:
«Все – слава богу. Жив, курилка!»*

*22 - 29 ноября 1994,
Нурлат*

*Здесь все меня переживет.
Уютный дворик будет сниться
не год, не два, – потом придет
пора мне с юностью проститься.
Чего желал? Чего достиг?
Впитал, как губка, лихолетья
грязь; в душу глубоко проник
и плоть двадцатого столетья?*

*Я буду одинок, как перст,
короткий век свой, или, – длинный.
Но, Боже, я несу свой крест
пути земного половину.
Не порицаю, не юлю...
Ответствую: мне все постыло.
И если вдруг я полюблю –
до гробовой доски могилы.*

*К величью равнодушен дней
минувших, равно и грядущих.
Не в одночасье стал мудрей.
Безвременья симптом – удушье.
Здесь одиночества я свил
гнездо, – твердыню скудоумья.
Мирок мой многое вместил:
ночное небо в полнолуние,*

бессонницу до петухов.
Ловлю, ловлю себя на слове.
Ночь отпущения грехов,
бой с двойником до первой крови.
Стало быть, с тенью спор веду.
Не слышат звуков моей речи
ни Бог, ни сатана в аду.
С одним из них меня ждет встреча.

4 - 6 января 1995,
Нурлат

*Звезда в ночи зажглась. В яслях
младенец спал. Волхвы с дарами
шли, озаряемы кострами,
что в вифлиемских жгли полях.*

*По мере приближенья свет
бил из пещеры, – новой жизни
знак, претворенный в драматизме
последующих Сына лет.*

*В ночь с 6 на 7 января 1995,
Нурлат*

Снег, снег идет. В самом разгаре
зима. Средине января.
Сажу один. Мать на базаре.
Отец блядует втихаря.
Зимы середина. Все херово.
Снег, посребри мои виски.
С большим трудом дается слово.
Трудись до гробовой доски!
Люби себя в часы злосчастья
и береги по мере сил.
Мир изменить не в твоей власти.
Свершится то, что Бог судил.
Свершается... В кровоподтеках
лицо столетия моего.
Свободы дух крови потоком
смыт, – не осталось ничего.
Пока не оставляют силы,
склонясь к столу, пиши стихи.
Не вышли от закона вилы
пока, – замаливай грехи.
Души излить скопленья гноя
кому? Нет исцеленья мне,
нет панацеи... Всеблагое
искусство подойдет вполне.
К стихам имеет отношение
безволие, души покой.
Поэзия самовнушенья
есть в Боге полнота порой.
Я одинок, и нету дома
родного у меня, угла, –
где б я не видел лиц знакомых.
В своем полете мысль смела.

*Неравенство меня спасает.
Я в зеркало смотрюсь – небрит.
Здоровья боле не играет
румянец на щеках. Кривит
уста двойник: «Начать сначала
жизнь надобно; плюнь же сперва
на прошлое. Уже не мало,
что руки есть и голова».*

*24 декабря 1994 - 15 января 1995,
Нурлат*

В полночный час
твой слышу глас:
«Ждала меня,
страшась огня?»
Пусть жжет ладонь
свечи огонь.
Тот огонек,
что ты зажег
в моей груди.
Лучше уйди.
Переживу
хулу, молву.
Ты вновь придешь,
и цепь прервешь
раздумий. Нет
тех горше лет,
что мы брели
с тобой вдали
от друга друг.
И света круг
лик озарял
твой, иль овал.
Черты лица,
впрямь, подлеца,
искажены.
Как бог войны
придешь и ты
судеб листы
мечом, огнем,
сожечь живьем.

24 января 1995,
Нурлат

А ...

*Не встреча, нет. Ее не ждали
ни ты, ни я в апрельский день.
Друг другу многое сказали
только глаза. Иль было лень*

*нам руки протянуть навстречу...
судьбе, быть может... Но, глаза...
Ты голову втянула в плечи,
потупилась. То ли слеза*

*просилась брызнуть, то ль смешинка
просилась прыснуть с уст твоих.
Всего лишь малая песчинка.
То, из чего сложился стих.*

*Лукавила ты не умело
и расставляла мне силки.
Но прекословить не посмел я.
Мы, понял, душами близки.*

*28 января 1995,
Альметьевск*

*Поставлю чайник на плиту.
Чай вскипячу, пойду курить
у печки с чашкой чая, пить
чай не спеша, дабы листу
бумаги мыслей полноту
как откровенье сообщить.*

*2 февраля 1995,
Нурлат*

НА СМЕРТЬ ОДНОКЛАССНИКОВ
СЕРГЕЯ КАЛУКОВА
И ФАНИСА ШАЙДУЛИНА

Сколько великих выбыло!
Их выбивали нож и отравы.
Что же, на право выбора
каждый имеет право.
В. Высоцкий

Пришла к вам смерть, косой взмахнула,
чтоб только плоть прибрать к рукам.
На дух не зарилась, струхнула.
И дух вознесся к небесам.

Где ж обитать ему, ютиться
в какой юдоли? Только там!
Парить над суетностью птицей
и нисходить к своим друзьям.

Вы предпочли уединиться
ценою жизни молодой.
На этой вам пришлось проститься
земле, а встретиться в другой.

Вы в вечность отошли... Что ж, с Богом.
Молитва поспешает к вам.
Друзей судить не стоит строго.
Врагам воздастся по грехам.

16 - 17 марта 1995,
Нурлат

*Уже два года бизнесмен.
На рынке городском торгую.
Я расторопен в смысле цен
на барахло. В глуши кукуя,*

*с нужды я двинул на базар.
Народец, присмотреться, ушлый
по части загонять товар
сверх номинала с целью куша.*

*Пенсионер плечом к плечу
стоит бок о бок с малолеткой.
Жуют, в зубах по калачу.
А, у кого, и сигаретка.*

*Вот в целом мой автопортрет.
Фас недоучки, бедолаги.
Серьезных сбережений нет, —
ведь деньги для меня не благо.*

*22 марта 1995,
Нурлат*

*У кадыка железной хваткой
смерть стиснет руки и... – погиб.
Она войдет походкой шаткой,
раздастся половицы скрип.*

*И горько на судьбу не сетуй.
Исполнит мастерица все.
К высотам горним воды Леты
закрутят жизни колесо.*

*Во сне ко мне приходят мысли:
мой дух угас, а плоть – жива.
И чья-то длань стирает числа
на камне гробовом, слова.*

*В двух лицах жить, не воскрешая.
В тщедушном тельце огонек
хранить любви в предверьи Рая.
И тысяч за спиною ног*

*почуяв топот, пробудиться
в поту холодном. Дантов «Ад»
ты объезжал на колеснице.
И вот стремглав спешишь назад.*

*Жить не страшась могильной ямы.
На сновиденья жизнь щедра.
Пока смерть за оконной рамой
не кажет глаз, держись пера.*

*9 апреля 1995,
Нурлат*

*Рыбалка удалась на славу.
Линей десяток, пескарей
попалась на крючок ораве
из трех заядлых рыбаков.*

*1 мая 1995,
Андреевский пруд*

ОМАРУ ХАЙЯМУ ПИСЬМО

*Омар Хайям, я знал бесчинства
служений Бахусу; подчас
попойки превращались в свинство
и промискуитет для нас.*

*Зверьем мы были, глотки драли.
Заливши зенки коньяком,
по четырем углам блевали
и засыпали под столом.*

*Тоски не утоляла чаша
с вином; с подругой ночь, –
Танюша будь то, иль Наташа, –
была не в силах превозмочь*

*наутро чувства отвращения.
Разврат души не знал границ.
Дни проходили в приключеньях
в шлюшистом обществе девиц.*

*Омар Хайям, все те же ноги,
что и тебя, несли в кабак
к на все согласным недотрогам
за сигареты и коньяк.*

*И вновь потасканное тело
(в прихожей коврику подстать)
порхало пташкой, то и дело
вздымая к потолку кровать.*

*Здоровья расточая силы,
душевной чистоты запас
в любовных схватках просадили.
Остались нагишом сейчас.*

*Любовных на полях сражений
фиаско потерпели мы.
Не доставляет треволнений
жизнь от сумы и до зимы.*

*Омар Хайям, теперь пустое...
Веселье сняло как рукой.
Забравшись в глушь, ищу покоя,
нетвердой стих пишу рукой.*

*Да, были ночки огневые.
В страстях сгорали мы дотла.
Красотки, что ни ночь, шальные.
Распутникам честь и хвала.*

*Повыходили девки замуж.
Бойцы сексфронта на покой
заслуженный ушли, не нам уж
тягаться с порослью молодой.*

*Все отцветает в свои годы.
Но, только бес кольнет в ребро,
для старой кобелей породы
в замужних женищинах добро.*

*Октябрь 1994 - 14 мая 1995,
Нурлат*

30 МАРТА 1995 ГОДА

Сегодня выпил я некстати:
зазвал товарищ втихаря.
Мой одноклассник, друг-касатик.
Распили с ним два пузыря.

Дамир Абубекаров в гости
пришел ко мне. «Что ж, посидим, –
решили в один голос, – кости
мы разомнем и погрустим».

За месяц март мы схоронили
трех одноклассников. Сперва
в последний путь мы проводили
Сергея Калуква... Два,

два друга жертвами убийства
в последующие стали дни.
Мы их помянем без витийства:
мы школьной братии сродни.

Тут дело темное, едва ли
об этом стоит говорить.
В глухую ночь в троих стреляли,
но лишь двоих могли убить.

Фанис Шайдуллин, тот в затылок
смертельно ранен, наповал.
И, как из рук скользит обмылок,
так человек скользнул в астрал.

*Исхаков Радик, он в Казани
еще недели две тянул.
Но Бог прибрал не в наказание –
душе дар вечности посул.*

*Без куража, без словопрений,
слова по доброму любви
произнесем: «Хоть на мгновенье
о, память, детство оживи».*

*30 марта - 15 мая 1995,
Нурлат*

*На старость лет, под старость лет
ты купишь в прошлое билет.*

*В вагоне спальном иль, плацкартном,
по рельсам памяти, без карты,*

*ты двинешь в путь, не близкий путь.
Перо, бумагу не забудь.*

*Что было в юности паскудной?
Разврат и пьянство. Бой посуды.*

*Разврата не было души.
Над словом труд в родной глуши*

*от скотства спас анахорета,
как в оны времена поэтов.*

*По пьяни в драчки я встречал,
разил словцом не наповал.*

*Но никогда в хмельном угаре
я человека не ударил.*

*Бить по лицу я не могу
и в малодушии добр к врагу.*

*Любви я как огня чурался –
на шлюх все больше натыкался.*

*О горький опыт всех времен –
наследие блудливых жен.*

*А годы юности уходят.
О старости мысль колобродит.*

*С судьбою счеты не свожу.
Я даром слова дорожу.*

*В друзьях, как пить дать, просчитался.
С большой знакомцев сворой знался.*

*Сусек вчистую подмели,
но зерна дружбы не возили.*

*В глубинке ныне обретаюсь
и в поздний час стихами маюсь.*

*29 августа 1995,
Нурлат*

Еще один бесцветный день
проходит, каковых не мало.
В дневник, как школяру, не лень
проставить за труды два балла.
Бездеьем сыдетства томим.
Стол письменный меня не манит.
В полночи час херувим
жирует на небесной манне.
Нет, сон нейдет в полночный час.
Рассеянным блуждаю взором
припухших от бессонниц глаз
по комнате, подобно вору.
Взять нечего. Мирок мой пуст.
Взломавши в одночасье двери,
не пачек ассигнаций хруст
услышит тать, но вопли зверя.

5 сентября 1995,
Нурлат

*В «Грот-баре» шушера сидит,
спускает за ночь миллионы.
А прежде здесь сидел пиит,
слагал поэзии миньоны.*

*Что ни кабак, везде шпана.
Жулье, воры и проститутки.
Впрямь, балом правит сатана.
Остроты, матерщина, шутки.*

*Повсюду быдло. Впрочем, ты
сроднился с братией урластой.
Все, что ни есть в тебе черты,
у кодлы перенял мордастой.*

*Того гляди, башку свернут
в час поздний в темной подворотне.
Насилья повсеместен спрут.
Кулак в большой чести сегодня.*

*Пора иметь свой пистолет.
Как ты ни оскорблен, однако,
не станешь киллером, поэт.
Чужда твоей природе драка.*

*По старой памяти в «Грот-бар»
ты забредешь на кофе чашку.
И вспомнишь – как бесценный дар
твоя порхнула юность пташкой.*

*12 августа - 21 сентября 1995,
Казань - Нурлат*

КАЗАНСКИЕ СТРОФЫ

I

Как время катится в Казани золотое.

Г. Державин

Тоска в Казани. Где мне скрыться?

Пора из города в леса.

*Друзей приелись голоса,
знакомцев примелькались лица.*

В дни одиночества в Казани

с печалью я накоротке,

сплю, будто в каменном мешке,

судьбою брошен в наказание.

Кружу по городу без цели,

пинаю пачки сигарет,

пью кока-колу. Денег нет, –

валяюсь целый день в постели.

Сквер Лобачевского тенистый.

Бюст геометра строг и хмур,

в своей задумчивости мудр.

Путь мудреца – венец тернистый.

На Черном озере фонтаны

в полуденную бьют жару.

Днем все пьют пиво, ввечеру

заводят с дамами романы.

Повисла радуга на струях.
Пыль водяная, брызг волна
летит на праздный люд, вольна
обдасть зевающего всуе.

Уединюсь на «колизее».
Я в университетский двор
неузнаваемым, как вор,
спешу пройти. Окрест глазею.

Люблю Казань. В ней бедность, юность,
беспутных лет моих грехи, –
смешалось все. Но есть стихи...
То, от чего я не отплунусь.

Я, стало быть, напрасно плачусь.
Еще мне есть что воспевать.
Еще я прослезюсь, как мать,
и на любовь души потрачусь.

Под небом голубым Казани
я о былом и не былом
пою, все больше под хмельком,
сродни державинским сказаньям.

10 - 15 июня 1995,
Казань

II

В родной я возвращаюсь город.
Не светит ни одно окно.
При мысли: здесь не ждут давно, –
плотней запахиваю ворот.

*Люблю под утро возвращаться
к теплу родного очага.
Родные Волги берега!
Вовек мне с вами не расстаться.*

*Казань тиха в часы рассвета.
Нет пешеходов, нет авто.
С плеча чужого бомж в пальто
и на босу ногу штиблетах*

*шныряет в поисках посуды.
Добраться б до дому скорей.
За стопкой в обществе друзей
дать волю толкам, пересудам.*

*Начнем пирушку спозаранку.
Спиртное потечет рекой.
Пойдут приятели гурьбой.
А там, сыр-бор и перебранка.*

*Пустынны улочки. Безлюдно.
Лишь одинокий пешеход
то сдержит, то ускорит ход,
помыслив о судьбе подспудно.*

*Правобулачная пустыня.
Два небоскреба КГУ
пронзают высь, как мысль в мозгу –
на сердце радость беспричинна.*

*Я на Кольце. Об эту пору
трамваев не слышны звонки.
Легко дышать, шаги легки.
И голова забита вздором.*

*Рукой подать – Театр Джалиля.
Рабочим сцены здесь тянул
я лямку юности... В загул
бригадой, помню, уходили.*

*До Парка Горького походкой
неспешной вдоль путей пройдуся.
Нет в ветхих шушунах бабуся,
торгующих вином и водкой.*

*Лоточниц с розами, торговок
тряпьем и снедью тоже нет.
До Абжалилова, поэт,
проделай путь без остановок.*

*Сверни направо, вдоль оврага
до общежитья КГУ
подать рукою... Ни гу-гу.
Спит пьяным сном твоя общага.*

*Октябрь 1994, Казань -
22 сентября 1995, Нурлат*

*Здесь, у костра в ночном лесу,
за пьяным разговором, матом,
я неудачи полосу
переживаю и утраты.*

*Им нет числа. Зане смотрю
бездумно на ночную воду.
Моливу про себя творю.
Не вышел ни лицом, ни родом.*

*Ночь у костра я проведу.
Люд разойдется по палаткам.
Я в небе отыщу звезду,
что смотрит на меня украдкой.*

*О чем звезда мне говорит?
О том, что жизнь не будет легкой.
Что не однажды буду бит
судьбой с паскудной подоплекой.*

*Что буду одинок, пока
звезды не облюбую ясной,
что смотрится в глубь родника
очами девушки прекрасной.*

*Глубоких чувств нет на душе.
Я сердца не открою деве.
Мирок души есть чувств клише
Адама к присноблудной Еве.*

*20 - 21 октября 1995,
Казань*

НА ПЕРЕВАЛЕ АДЫЛСУ

*Долина в оцепленьи гор.
Вершины, будто сединою,
покрыты снегом. Пеленою
туман клубится, – застит взор.*

*Река грохочет Адырсу
как скорый поезд средь долины.
Стоянку делаем в лесу
на подступах к седым вершинам.*

*Вода вскипает в котелке.
Нехитрый ужин, чай с халвою.
На небе звезд как рыб в садке.
В палатке как в ковчеге Ноя.*

*Наутро путь на перевал.
Все выше, обливаясь потом,
бредем тропой среди скал.
Усталость вызывает рвоту.*

*Вранье, что страха нет в горах.
Страх подступает как лавина
и повергает вас во прах.
Иль делает из вас мужчину.*

*Застигнет снегопад врасплох.
Загонит буря нас в палатку.
Господь сам не поможет Бог
вступившим со стихией в схватку.*

*Ночь предстоит на леднике.
Взят перевал сил на исходе.
Ночлег в палаточном мирке
развеет мысль о непогоде.*

*Тумана колыбель Кавказ.
Сокрыты пеленой вершины.
Не разглядит за дымкой глаз
оазис солнечной долины.*

*Стремнины рек несутся с круч,
питаемые ледниками.
Гоняет ветер стаи туч
над убеленными грядями.*

*Судьба, как видно, не слепя,
что в душах опустело разом,
когда закончилась тропа
в горах Центрального Кавказа.*

*Как вышней воле вняв творца,
волхвы к младенцу шли с дарами, —
так мы несем сюда сердца
и не прощаемся с горами.*

*2 - 9 сентября 1997,
Перевал Адылсу — перевал Кой-Авган-Ауш
(Карачаево-Черкессия)*

В ЛИЦО ПОШЛОСТИ

*Ублюдочность – вершина ваша.
Разврат – паденья глубина.
Даете вашим вы и нашим.
Но тут и там вам грош цена.*

*Вы уступаете за стопку.
За счастье сделать вам минет
за электронную заклепку,
за пачку «Rotmans» сигарет.*

*Под звуки нежного органа
у вас на даче, на испуг
заливши зенки водкой, спьяну,
вас дефлорировал ваш друг.*

*Но, это в частности. А, в целом...
А, в целом, ангел вы иль, бес,
по свету бродит ваша целка.
В ней палок побывавших – лес.*

*И дале странствовать по миру
ей за бесценок суждено.
Вы променяли звуки Лиры
на Парки трупное рядно.*

*В чести в кругу вашем бесчестье.
Вам человека оплевать, –
как выпить водки граммов двести
и в групповухе переспать.*

*Все бесовское не от Бога.
Не ангел вы. Не ангел я.
Вы где-то у того порога,
за коим тьма небытия.*

*6 - 7 сентября 1998,
Чуна - Казань
(в поезде)*

*Тишина в коммунальной квартире.
Это благо мне на ночь дано.
Заклопочет лишь что-то в сортире
и, отпустит, как будто на дно.*

*Словно смерч, череда буйных пьянок
пронеслась над каморой моей.
Когда водка текла спозаранок
как река среднерусских полей.*

*Отгуляло веселое братство
золотые под осень деньки.
Ни гроша за душой святотатца.
Мне заказывать впору венки.*

*Снова стихло все. Стало безлюдно.
Расплескалось по полу вино.
Оттого так тепло и уютно,
что звезда засмотрелась в окно.*

*29 декабря 1998,
Казань*

*В Сургуте я на высоте.
Cogito в переносном смысле –
мы на шабашке здесь зависли.
Я ergo sum на деньги те.*

*Дается нелегко метраж.
Дождливая стоит погода.
Снежком заносит нас как содой.
Тут вспомнить впору «Отче наш...»*

*Но мы уперлись в трудодни.
Без выходного дня покоя
мы вкалываем без простоев.
Знай, что ни день, объем гони.*

*С утра пораньше нам вставать.
Иллюминируем высотки.
Метраж погонный не по сотке.
Оплата в центах – 25.*

*На нефти строился Сургут.
Панельные торчат коробки.
Ввысь трубы ТЭЦ задрали глотки.
Во всем достаток и уют.*

*Крупницу моего труда
Сургут воспримет. Дань искусству.
В нас красота рождает чувство
что свет есть жизнь. В Сургуте – да.*

*25 сентября - 2 октября 1999,
Сургут*

Вояж закончился ничем.
Ни денег, ни людей, ни кассы.
Идут в «Родник здоровья» массы, —
выходят ассы MLM.

Народ наш верит докторам.
Неоселен ему не нужен.
Он, вместо этого, на ужин
водяры замахнет сто грамм.

Нахрапом не возьмешь Нурлат.
Не сдвинешь город с мертвой точки.
Мамашины сынки и дочери
здоровью предпочитают разврат.

Нурлат живет не торопясь,
храня природу постоянства
в еде, питье и диком пьянстве.
Здесь жизнь соплей оборвалась.

Маркетинг-план. Система «Крот».
Работа в рост, на перспективу.
Уменьше обращать в активы
то, что клиент вам смотрит в рот.

Систему мира в мире мер
определяют нынче деньги.
Забыты Тициан, Кваренги.
Молчит музыка горних сфер.

Середина апреля - 31 мая 2000,
Нурлат - Казань

*IDLE THOUGHTS **

In my beginning is my end.

*T. S. Eliot ***

1

*Вновь недовольства полон ты.
Отсюда грусть истекает,
и Музы голос потакает
бунтарства распалить мечты.*

*Не дай мне бог сойти с ума
в отстойнике страстей сердечных,
в глуши, где время скоротечно
и просится на двор зима.*

*Не видно звезд над головой,
в далекой дымке месяц светит.
В его сокрыта тайна свете, –
внушает мыслям он покой.*

*Однообразен здешний мир.
Над чувством царствует унынье.
Поля бескрайние полынью
полонены, уходят в ширь.*

* Досужие мысли (англ.)

** В моем начале мой конец.

Т. С. Элиот (англ.)

*Здесь горизонт питает глаз
не пищей для ума, – слезою.
Взирай, охваченный тоскою,
отечества вид без прикрас.*

*Ты думу думаешь свою,
пенл с сигареты отряхаешь.
В сердцах бесплодность мысли хаешь,
в пустынном брошенный краю.*

*В труде над белыми листьями
ты призван душу отвести,
коль не дано саму спасти,
но Музы выразить словами.*

*Предчувствуешь, век будет долгим.
Жизнь завершишь на склоне лет
вином и пачкой сигарет.
Собранием стихов на полке.*

*Ноябрь 1993,
Нурлат*

*Печаль переживает слова
как только тень скользнет под поезд,
и скроется из глаз, по пояс –
жизнь, напоследок – голова.*

Фантазии узда тесна
любовникам; под боком птицей
любви наперсница и жрица
воркует, ночь пройдет без сна.

Противоречий полон ты,
мысль хомутом легла на выю.
Юнцом занятъя строевые,
тайком стихи от суеты.

На разночтенье жизнь скупа.
Темно пути преодоление,
свободы смыслом наполнение.
Итог – далеких звезд крупа.

Жизнь, точно талая вода
выходит из берегов на пашню.
Подобно звездочету в башне
ты зришь, возшла твоя звезда.

Повсюду тайна ждет тебя.
Равно Творцу предстанешь прахом.
Уже не вызывают страха
чело морщины теребя.

За полночь далеко придет
ума расстройство, помрачение.
На полках книги ждут прочтения,
никто их часом не прочтет.

*В стихе опору дай, Творец.
Отказ от прежней жизни чаю.
Покой я ближних омрачаю,
без рода-племени певец.*

*Декабрь 1993,
Нурлат*

3

*Пристало петь благоразумье
немногословного труда.
Есть златоносная руда
стиха без шлака скудоумья!*

*Миры и звезды, все предельно,
на что бы ты не бросил взор.
Твой, часом, полубред и вздор
есть страх пред Богом неподдельный.*

*Плутарх, Античность, Фермопилы.
Вождь спартиатов Леонид
отряда жизнью сохранит
союзные на море силы.*

*Времен прервалась связь живая.
В бесплодных поисках ума
скорее видишь, что зима
в твоей душе лютует злая.*

*Будь верен тишине, покою.
В отчаяньи сокрыт протест
против безволия, тот текст,
что пишет красной смерть строкою.*

*Своими силами спасайся.
Фортуны по зубам тычок,
или судьбы под зад пинок, –
получишь, сколь не уклоняйся.*

*Речь прежде о душе. Бесплотность
есть в мире тел не самоцель.
Судьба на мушку, на прицел
берет плоть за души бесплодность.*

*Пенять на жизнь не актуально.
На пятки наступает рок.
Гордыня суть души мирок,
твоей души мирок зеркальный.*

*Февраль 1994 - 19 марта 1995,
Нурлат*

4

*Живу я в страхе, – не успею
что сыздетства мечтал, – свершить.
При мысли: век в глуши мне гнить,
я, грешным делом, сатанею.*

*В окне род зимнего пейзажа.
(Беги, беги стих на ловца!)
Под снегом вишен деревца,
валит из труб не дым, а саж.*

*Поешь иными ты словами,
чем требует того толпа.
В свою честь не видать столпа,
иль бугорка с крестом при храме.*

*Вошел я в раж... Тоска, безволие...
Жизнь сызнова начать пора.
Дела забросить все, с утра
идти пешком на богомолье.*

*Поэта труд, считай, задаром
бумагу по ночам мараить.
Вопрос с издателем решать,
как тиснуть рукопись с наваром.*

*В поте лица тружусь прилежно
я дни и ночи напролет.
Грусть полонила в свой черед.
Печаль души моей безбрежна.*

*Мирок из скорлупы яичной
подстать наседке сотворил.
Любовь к стихам в себе привил,
росткам пока еще тепличным.*

*Белиберда и ахинея
в твоих стихах есть суть одно.
Не лучше ли глушить вино,
с тоски в глубинке сатанея?*

*22 января - 18 марта 1995,
Нурлат*

*Метель объяла спящий мир.
Не выйдет человек из дома.
Ты полон грустных дум, Шекспир
оставлен на середине тома.*

*Ночь за окном, хоть глаз коли.
Следов не видно человека.
Тома покоятся в пыли
на книжных полках римлян, греков.*

*Благодарю, Господь, что дал
усталость от трудов полночных.
Что к тайнам ремесла воззвал
мой праздный гений в час урочный.*

*Стиха творенья неспроста
душа объята лихорадкой.
Взалкали ямбом петъ уста
на рифму мысль творя с оглядкой.*

*Поэзии живой родник
в пустыне неживой столетья!
Ты в душу глубоко проник
и вызвал к жизни слов соцветья.*

*Сонм классиков, точно во сне.
Под руку с Блока хищной тенью
А.Чехов в золотом пенсне
ступает, барской скроен ленью.*

*Вергилием ведомый Дант
обозревает своды ада.
Латыни золотой педант
свершает таинства обряда.*

*Проникнись мудростью богов
пути земного на середине.
Не наживай себе врагов.
Слезой не орошай пустыни.*

*Февраль 1994,
Нурлат*

6

*В свидетели беру я ночь
да дождь весенний за окошком.
Мне одиночество невмочь,
мне впору по миру с лукошком.*

*В провинциальном городке
не сахар жизнь. Тоска снедает.
Лишь с тенью я накоротке,
что мне на пятки наступает.*

*Печаль, печаль в урочный час
меня под вечер полонила
и слезы выжала из глаз.
Весны начало омрачила.*

*Ремесленника тяжкий труд.
Поденной не стыжусь работы.
Подчас снедает лени спрут –
не в силах побороть зевоты.*

Под вечер грусть моя тиха.
Ни с кем я не ищущу союза.
Держусь подальше от греха –
в мужья не набиваюсь Музе.

Обидчив? Да. Тому есть ряд
причин. Во-первых, скудоумья
порок. Всегда знакомству рад,
порог мне чужд благоразумья.

А, во-вторых (мой смертный грех),
души не в меру откровенность
в дальнейшем вызывает смех
за прямоты несовременность.

Есть в прямодушья глубина.
Сердечной теплоты под видом
(о лицемерья мысль грешна)
вправляю души инвалидам.

23 марта - 12 апреля 1995,
Нурлат

7

Пустынно на душе и зябко.
Приелась речи немота.
Печаль когтит кошачьей лапкой.
В безмолвьи запеклись уста.

Душа в провинции томится.
Тоске положен быть предел.
Так графомана том пылится
на книжной полке не у дел.

*Кто помощи подаст мне руку?
Друзья-касатики, ау!
Со всех ног поспешайте скуку
мою развеять и тоску.*

*Ничьих шагов не слышно звуков.
В родных пенатах одинок.
Одной лишь смерти в дверь без стука
по силам преступить порог.*

*Впрямь, видно, от судьбы не спрячусь.
Я схоронился от друзей
как мышь в норе и Музе плачусь, –
наперснице злосчастных дней.*

*Недружелюбие – твердыня.
Есть риск остаться одному,
перекати-поле в пустыне
сродни, – не нужен никому.*

*Не быть обязанным ни Богу,
ни черту. Да, я одинок.
В родного поисках порога
бреду вслепую, без дорог.*

*Как, обходя моря и сушу,
спешит светило вновь взойти,
так повстречать родную душу
стремлюсь на жизненном пути.*

*26 апреля - 7 мая 1995,
Нурлат*

*Как странно жизнь протекает.
Жизнь не худо по себе
сама, но желчь в груди вскипает,
помысли только о судьбе.*

*В провинции спешу укрыться.
Полуношнику до зари
пристало с головой зарыться
в журналы, книги, словари.*

*Жизнь не у дел. Не много ль чести,
задравши ноги к потолку,
валяться на диване вместе
с котом-мурлыкой на боку.*

*Суть одиночества – бесстрашие.
Подчас, бывает, я ропщу
сквозь хрипотцу мою и кашель.
Спесивец, ропотка пращу*

*мечу в зеницу громовержца.
То безысходности предел.
Отчаянье больного сердца,
что рок уже взял на прицел.*

*Возделывая днем и ночью
в душе поэзии сады,
ты вдруг увидишь свет воочью
благвестующей звезды.*

*Душа и плоть в одном сосуде.
В нем животворна благодать.
Не смея помышлять о чуде,
Творец замыслил дух создать.*

*Пусть дух колеблется, трепещет,
как пламя слабое свечи.
Целительною силой плещут
душевной теплоты лучи.*

*16 - 20 мая 1995,
Нурлат*

SAPIENTI SAT *

*Fecit indignatio versum. ***

Juvenalus (Sat. 1. 79)

I

Мне жизни ноша тяжела.
Ослаб мой организм, недужит.
С вином и крепким кофе дружит.
Дней вереница, как стрела,

уносится прочь от стрелка.
Точно душа, покинув тело,
спешит к последнему пределу,
на труп взирая свысока.

Мне друг не брат, мне сват не хват.
Я по природе одиночка.
Пусть и рожден на свет в сорочке, –
я неудачник, пустосвят.

Борьба с самим собой... Борьба.
Драчка с судьбой как бесысходность.
Не в творческий процесс, в бесплодность
поверил я. В меня – судьба.

Да, пред судьбою я холуй.
Подобно басне у Крылова,
тяну свой воз тупоголово.
А, результат на букву х...

* Мудрому довольно (лат.)

** Негодование рождает стих.

Ювенал. Сатиры. 1. 79 (лат.)

*Судьбе щедрот не занимать.
Где пнет, а где распнет прилюдно.
Спасаясь, точно пес приبلудный,
я по чужим углам. Как тать.*

*Как классик выразился, сплин
меня пришиб. Хандра, по-русски.
А, в выраженьи боле узком,
в своей пещерке Алладин,*

*я схоронился, чужд друзей.
Лишь призраков витает стайка.
Воспоминаньям без утайки
в тиши предался ротозей.*

*Пустует дом без пришлецов,
воспоминаньями покинут.
Пусть ставни наглухо задвинут,
дом отразит наплыв жильцов.*

*В полночный час мне не до сна.
Над белым я листом склоняюсь,
не то по комнате слоняюсь.
Март на дворе. Уже весна.*

*20 августа 1994, Казань - Булгары -
22 марта 1995, Нурлат*

II

*Я сделал вывод – мы грешны.
Я заключаю – мир во блуде.
Как тать крадется в дверь, грех в сны
прокрался, точь в ушко верблюда.*

*Коль невинного казнят –
восторжествует правосудье.
Сократу подносили яд
с каймою голубой на блюде.*

*Так вот откуда эта злость.
Роптанье, слов запоминанье.
Мне в этой жизни не пришлось
произнести любви признанье.*

*Что ж, стало быть, я обречен?
Договоренность с тем есть светом,
куда река несет времен
песок забвенья в водах Леты.*

*И, впрямь, посул для грусти есть.
То – неуступка провиденью.
То – вседозволенности месть
к грядущим дням по отношению.*

*По мне, другого мира нет.
Светил есть яркое мерцанье.
Далекий безнадежно свет
разумной искры мирозданья.*

*И знать бы мне, доколь грешить.
Ничьих я не приму советов.
Одно мне остается – жить
судьбой в глуши анахорета.*

*В полночный час мне не уснуть.
Обижен я судьбой не буду.
Скандален мой под Богом путь –
то, что я жив, не есть ли чудо?*

*Грусть сызнова взяла в полон, –
не отпускает дни и ночи.
Под знаком рока я рожден, –
противиться судьбе нет мочи.*

*Знак обреченности в глазах
души есть воплощенье в теле,
когда наш дух на небесах,
а плоть покоится в постели.*

*9 - 16 марта 1995,
Нурлат*

III

*Впрямь, болен я. Больна душа, –
томится не у дел. Как видно,
душа в неведеньи невинна,
пусть и всю жизнь свою греша.*

*Да, посмеяться лишний раз
не грех над собственной персоной.
Звезд не хватаю с небосклона.
В смысле стяжательства я пас.*

*Смотрю в окно. Весною сад
проглянет только чуть от снега,
с охапкой яблони побегов
к нему работники спешат.*

*Сельхозработы не по мне.
(Не то, чтоб не к лицу труд божий
потомственной крестьянской роже.)
Деревьев вид в моем окне*

*душе даст пищу и мозгам.
Души работа многогранна.
Тут и любовь (больная рана),
и чувство нежное к стихам.*

*Любовь есть выдумка и вред.
Подчас в рассудка помраченьи
мы чувству придаем значенье.
О верности рассказы – бред.*

*Сановников Шекспира рать –
любовной жертвы перестрелки.
Петь о любви, – равно сопелке
доверить Моцарта играть.*

*О грудь, мне дышится вольней
с тех самых пор, как расставанье
провозвестило расстоянье
меж ревностью и страстью к ней.*

*Есть чем дышать, есть что хранить.
Нетяжкий спуд воспоминаний
сердечных разочарований
успел мне юность омрачить.*

*Поставить точку. Дальше плыть
щепой по воле волн злосчастья.
И в непогоды одночасье
в ловушку рока угодить.*

*31 марта - 11 апреля 1995,
Нурлат*

IV

*Как талый снег уходят годы.
Жизнь, стало быть, не удалась.
Исчерпан прочности запас.
Знать о себе дают невзгоды.*

*Унынье, вот что мне знакомо.
Благими мыслями влеком,
грядущего я строю дом.
Стройматерьял – пыль да солома.*

*Мы тьму вещей не проникаем,
об стену сколь не бьемся лбом.
Мы не своим живем умом, –
отцов ошибки повторяем.*

*Мирок души. Гул поднебесной.
Ночные звуки за окном.
Двора бесцветный окаем.
Жизнь представляется мне пресной.*

*Потратить ночь на словопренья
с самим собой в пустой тиши.
Богатство духа – мир души
чистосердечных откровений.*

*Душевных мир переживаний.
Все – треволнение. Все – тщета.
Знак скудоумья – нищета
сердечных в поздний час алканий.*

*Жизнь не у дел. Смятение духа.
Как льдышка в проруби, в висках
стреляет боль. Животный страх.
Судьбы наотмашь оплеуха.*

*Труд каторжный марафет ночами
бумаги девственность листа.
Дней отступает суета,
когда слух блазнится стихами.*

*Мышь не скребется. Дверь не скрипнет.
Нет ни души в юдоли снов.
Писатель ниже бисер слов
и головой к подушке никнет.*

*Часы рассвета не пребудут
в постылых сумерках души.
Жизнь обретает смысл в глуши,
когда чего-то ждешь как чуда.*

*Лето 94 - 21 января 1996,
Казань*

V

*Все спит кругом. Ночное царство.
Живое спит. Все вещи спят.
В домах посудой не гремят.
Больным не раздают лекарство.*

*Сегодня я не пьян мертвецки.
Тверез. Но сон ко мне нейдет.
На лбу морщины в свой черед
как скорлупа орехов грецких.*

*О чем я мыслю в час полночный?
Фонарь горит в моем окне.
Древа на дальней стороне
на канделябрах свечи точно.*

*Отчаянья не слышат вздоха
друзья и недруги мои.
В душе открытие таи –
вне общества друзей не плохо.*

*Все строже взыскиваю с дара.
Все чаще я считаюсь с ним.
Подчас, безделием томим,
набрасываю строчек пару.*

*Ночь за окном. Звезда мерцает.
Древа у сумерек в плену.
Нахлынувшую чувств волну
душа в тревоге не вмещает.*

*Одно есть чувство локтя, – с Музой.
Есть неудачника стихи –
к портрету неуча штрихи.
Ни с кем я не ищу союза.*

*Все стихло. Ночь преображенья.
Ночь покаяния души.
Скупцу подобно, барыши
считаю духа сбереженья.*

*Грязь фальши не к лицу поэту.
Идет из сердца глубины
поэта глас, как звук волны.
Как плач Кассандры в водах Леты.*

*24 - 30 января 1996,
Казань*

VI

*Родного дома тишина.
Гул отстраненного сознания –
суть отчуждения стена
от глухоты непониманья.*

*В твоей судьбе есть тьма вещей,
что так или иначе схожи
с сезоном проливных дождей,
душевым холодком под кожей.*

*Родного дома благодать.
Все звуки отроческих бдений
я в дневника вношу тетрадь
как цепь полночных наблюдений.*

*В ночи не буду говорить.
Обмолвиться мне не с кем словом.
Теряя размышлений нить,
теряешь с миром связь христовым.*

*Есть чувство дома теплоты.
Я сыздетства питаю слабость
к изделиям кухонной плиты.
Отрада мамы лет под старость.*

*Всплывают в памяти года
ребенка на больничной койке.
Подобье Страшного Суда –
отцовские головомойки.*

*Воспоминает вертопрах
кнута и пряника науку.
И первый отроческий страх –
отец на маму поднял руку.*

*Не все, нет, поросло быльем.
На поле памяти есть всходы.
Слезами детства, как дождем,
взрастились памяти невзгоды.*

*Родного дома полнота.
Есть с домом чувство кровной связи,
как у пера с девством листа
и жеребенка с коновязью.*

*Тем и душа моя полна,
к родным пенатам что стремится.
Так на море в свой час волна
спешит назад к берегам прибиться.*

11 февраля 1996, Нурлат

ДНЕВНИК

1994 - 95 г.

1

*Нет, стало быть, не на беду
Казань я оставляю. Будет
чем оправдаться на Суду
на Страшном, если Бог осудит.*

*Пусть одиночество грядет.
С ним я пройду рука об руку
путь до конца; мне повезет,
коль крестную узнаю муку.*

*Я отвераюсь всякий раз
судьбы принять удар, без боя
я отступаю. Пыл погас,
домашнего ищу покоя.*

*Не знал везенья я в судьбе.
Пенять на рок не остроумно.
Покой я предпочел борьбе.
Страданье есть пороков сумма.*

*Честняги принцип не по мне.
Порок един во многих лицах.
А в небе журавля вдвойне
в руках я предпочту синицу.*

*12 октября 1994,
Нурлат*

2

*Не лучших дней череда проходит.
Не худших, впрочем... Се – тупик.
Вкруг пальца жизнь меня обводит.
К судьбы превратностям привык.*

*По новой жизнь начать? Не стоит.
Большой дороги в стороне,
глуши провинциальной стоик,
доволен малым я вполне.*

*Подчас нехватку кислорода
я ощущаю. Пустота...
Пустынна жизнь в глуши, природы
лишь подкупает красота.*

*Что ж, не грусти. Беседуй с тенью
своей, вопросом на вопрос
ответствуй вчуже провиденью:
«Пусть за спиной ошибок воз,*

*промашки юности, болезни.
Будь нелюдим не напоказ.
Пой про себя Гомера песни
и сторонись души прикрас».*

*17 октября 1994,
Нурлат*

*Бессилье пустоте сродни.
Ты пребываешь в ней от века.
Все лица пред тобой одни
и те же, нет лишь человека*

*родного по душе, крови,
пороку, пусть. На мир мышонка
глазами глядя, ты в любви
равновелик душе ребенка.*

*Слепая страсть, притворство чувств.
Ученье впрок нейдет, что толку
на рок пенять. Мирок твой пуст.
Хоть зубы складывай на полку.*

*Грусть – на заказ, страсть – обиход.
Но то ли дело Дант, Петрарка.
Херово на душе, невзгод
ты ожидаешь как подарка.*

*Тоска снедает, чаще – грусть.
Обмолвиться бы с другом словом, –
да нет его. Душой томлюсь.
Не в радость жизнь сорвиголовым.*

*19 октября 1994,
Нурлат*

*Снег в октябре в саду деревья
укрыл задолго до зимы.
Уже в октябрьских числах первых
валит дымок из труб. Сыми*

*поношенный бушлат и полем
пройдись к реке, пока нет льда.
Там меньше чувствуешь неволю,
где плещется у ног вода.*

*Будь то на Волге иль на море
на Белом. Чаек слыши крик,
в тиски ты заключаешь горе
безбрежное, как материк.*

*Тем сохранил себя, что с детства
друзей давно порастерял.
Беспечной юности наследство –
сомнительный, верь, капитал.*

*Снег на листве деревьев, на клумбах.
В саду припорошил цветник.
В подобных странствиях Колумбу
души твоей мир многолик.*

*25 октября 1994,
Нурлат*

*Я жил как все. Верней, как все
я водку пил, яшился с блядью
(да не в единственном числе)
сближенья полового ради.*

*Жил без друзей. В душе простак,
хроническим я слыл пропойцей.
В башке моей царил бардак
и причинял всем беспокойство.*

*Но я уже не тот юнец,
что к шлюхам залезал под юбки.
В вопросах секса молодец,
по части жизни я был хлюпким.*

*Себя не попрекаю зря, –
есть юность не любить причины,
что стала, желчно говоря,
виновницей моей кручины.*

*На деле грешным быть иль слыть?
Блуждают на челе морщины.
Умерив половую прыть,
веди жизнь трезвого мужчины.*

*Октябрь 1994 - 17 марта 95,
Нурлат*

*Проходят дни и нет надежды,
что все вернется на круги
своя. Так, в полудреме вежды
смыкая, слышу вой пурги.*

*Лютует не на шутку вьюга.
Не я ль в глуши схожу с ума,
общения лишенный круга?
Досужих мыслей кутерьма.*

*Уж одиночество не славлю.
Все валится из рук. Бреду
тишком на кухню, чайник ставлю.
И сердцем чувствую беду.*

*А верилось в непогрешимость
суждений, стало быть, в мечту.
На веру принимал – терпимость
венчает духа высоту.*

*Не находил уединенья
под Богом я, жил суетой.
Есть основанья для сомненья
в душе, измученной тоской.*

*25 - 26 октября 1994,
Нурлат*

*Ноябрь. Зима. Мне все постыло
в глуши. Грусть, безысходность тут
есть признак жизни, признак силы
души, отчаянья приют.*

*Я не грущу, мне друг не нужен.
Мне б только до весны дожить.
Я сам себе готовлю ужин,
до поздней ночи буду пить*

*вино. Напьюсь сегодня в стельку!
Иль не напьюсь, не все ль равно,
что плюхнусь я в свою постельку
как в бурелом в лесу бревно.*

*Быть битым, – значит, не противься
судьбы ударам, прочно стой
на том, что духа суть строптивца
есть непреклонность пред судьбой.*

*В грядущем, стало быть, в грядущем
укоренится древо зла
и станет хлебом мне насущным,
подачкою судьбы котла.*

*28 ноября 1994,
Нурлат*

*Зима в моем окне, зима.
Я одинок, мне друг не нужен.
Что ждет меня – сума, тюрьма?
С грядущим я, с былым – не дружен.*

*Воспоминаниям вослед
мое желание забыться.
Вино, я знаю столько лет,
мне в зимний вечер пригодится.*

*Грусть, одиночество, тоска.
Жизнь, дай понять, – что ты такое?
Иль гробовая ждет доска
меня? Всех нас? Вранье, – иное.*

*Нет чувства жизни полноты.
Зане спешу отгородиться
от сутолоки, суеты.
Мысль на потребу дня годится.*

*Я жил не для себя, как видно
из биографии моей.
За юность чахлую обидно,
в которой не было друзей.*

*29 декабря 1994, Казань -
2 февраля 1995, Нурлат*

*Март на исходе. Снегопад
вдруг повалил. В окошко глядя,
смотрю я в прошлое, назад,
и кукиш вывожу в тетради.*

*Встаю с утра. Больших дел нет.
Забот чураюсь... Вольный воздух
необходим мне, божий свет.
Труду предпочитаю отдых.*

*Долг красен платежом. Не грех
мне с прошлым по квитаться часом.
В отместку юности свой смех
слов куцых выражу запасом.*

*Брань у меня на языке.
Речь пересыпать впору матом.
Знакомцев свору крыть в грешке,
подельных пьянства и разврата.*

*Всех разбросало время нас.
Попрятались, как мыши в норках.
Словами желчными подчас
судьбе задать нелишне порку.*

*26 марта - 3 апреля 1995,
Нурлат*

10 - 11

*Нурлат встречает хлебом-солью.
В родной я воротился дом
с сердечной радостью и болью,
искать спасенья точно в нем.*

*Всегда я буду возвращаться
к теплу родного очага,
сколь не пришлось бы мне скитаться...
Страница жизни дорога*

*мне каждая воспоминаний.
Возмусь листать фотоальбом.
Что ни лицо, – тьма восклицаний!
Эмоции бегут ключом.*

*Всего довольно. Были годы,
когда сплошной полосой
шли неудачи и невзгоды,
и умывался я слезой.*

*Болезни духа, травмы тела
преследовали с детских лет.
Нервишки сдали до предела.
Его, как оказалось, нет.*

*Я не ропщу. Я в прошлом роюсь
как в ветхом старьевщик белье.
Так ювелир даст больше втрое
за старых мастеров колье.*

*Все хорошо. Ключ найден мною
к разгадке собственной судьбы.
Путь, что остался за спиною, –
злосчастья горький плод волибы.*

*Все, что ни есть, – хула, бесславье, –
провиденья, я мыслю, дар.
«Судьба», – вот книги книг заглавье.
Ее прочтет и млад и стар.*

*Сдаю позиции без боя,
перед силами пасую зла.
Ищу под солнцем я покоя
обетованного угла.*

*Нурлат вновь приютит бродягу.
Где - приструнит, а где – простит.
С горячкой рифм в постель я слягу.
Все слава богу. Жив, пиит.*

*1 - 3 июня 1995,
Нурлат*

*С тоски я подаюсь в Казань.
Бегу родительского ока
и приношу распутству дань –
безделью, пьянству и пороку.*

*Прижимистость – удел скупца.
Из-за рубля я не собачусь.
Что полмилльона для дельца,
что я на выпивон потрачусь?*

*Весь мир – базар. Сумей словить
в мутной воде золотую рыбку,
и до копейки все спустить
с беззливой на устах улыбкой.*

*По улочкам пустым плутать
я поздней ночью отправляюсь
и, воровато, будто тать,
дворами проходными маюсь.*

*Не худо время проводить
в Казани при деньгах да бабах.
Умей вертеться – хочешь жить.
Тому жизнь научает слабых.*

*7 июля 1995,
Казань*

*Убожество приелось жизни.
Распался дружества костяк.
Вокруг меня все больше слизи.
Что до меня, – я сам червяк.*

*Начало было неплохое.
Здоровьем не обидел Бог.
Пусть и в больничном я покое
провел все детство, – занемог.*

*Три операции на теле.
Два перелома на бедре.
Здоровый дух больной на деле.
Впрямь, видно, старость на дворе.*

*Два года в армии добили.
Чифирь ночами, анаша
здоровья крохи подточили.
И в пятки спряталась душа.*

*Три года непрерывных пьянок
в общаге первой КГУ
судьбой обиженный подранок
не пожелает и врагу.*

*25 июля 1995,
Нурлат*

*Во что бы то ни стало – жить!
Ценой злосчастия и горя.
Не щепкой по теченью плыть,
но править парусником в море.*

*Пусть в непогоду твой челнок
шторм в щепки разобьет о скалы.
Не дрейфь! – попутный ветерок.
Фортуна чтобы приласкала.*

*Робинзонады островок
в широтах сыщешь нелюдимых.
Свободу нам дарует рок.
Пути его неисследимы.*

*Уединенность – мера тел,
способных разобщаться в Боге.
По сути, духа беспредел.
Мы нищи духом и убоги.*

*Путь в одиночку совершай,
пока несут по свету ноги.
И не спеши ни в ад, ни в рай.
Открыта истина не многим.*

*24 июля - 3 августа 1995,
Нурлат*

*Друзья меня не навещают.
В том надобности, видно, нет.
Не часто Муза посещает.
Под Богом одинок поэт.*

*Не вспоминают о поэте
когда безвременье пришло.
Совсем я одинок на свете.
Грущу в провинции зело.*

*В словесности нет места сору.
Поэзии срам не к лицу.
Насильнику над словом впору
отрезать яйца, как скопцу.*

*Жизнь в одиночестве приелась.
Дней примелькалась череда.
И память на кормах отъелась
беспутной юности стыда.*

*Хочу я всеми быть забытым.
Чтоб юных лет моих грехи, –
все было в прошлом, шито-крыто.
Чтоб в жизнь вошли одни стихи.*

*30 июля - 18 августа 1995,
Нурлат*

*С блядами я накоротке.
Все больше с шлюхами яшшаюсь.
И мысль подчас свербит в виске –
в постели с девкой я состарюсь.*

*Порой, бывает, пересплю
по пьяной лавочке с подружкой.
Не думаю, что полюблю
когда-нибудь я потаскушку.*

*Пора, пора плоть обуздать.
Грехи замаливать, поститься.
А ежели я встречу блядь, –
в силки любви не прыгну птицей.*

*Ввалились щеки. Похудал.
Жирка б поднакопить за лето.
И злобы щерится оскал
из зазеркальной части света.*

*Ужели панацеи нет
от ржи порока, что снедает
больную душу в цвете лет
и жизнь младую отравляет.*

*19 июля - 18 августа 1995,
Нурлат*

*Мои грехи - разврат и пьянство.
Ну, а попойки, хвастовство.
Ценю в привычках постоянство –
к вину пристрастно естество.*

*Бесхитростна моя природа.
Но есть тщеславия черты
во мне. (В семье не без урода.
Грешок супружеской четы.)*

*Душа компаньи, хвастунишка,
вещаю, как ввязался в бой
(на деле, наложил в штанишки)
при встрече с гопников толпой.*

*Что женщин пробовал без счета.
Что я в любви удачлив был...
Влюблялся до седьмого пота,
но никого не полюбил.*

*Хочу покаяться пред всеми,
кого обидел, оскорбил,
что доброты душевной семя
я в сердце людям заронил.*

*17 - 24 августа 1995,
Нурлат*

*Все тихо в доме. Ты один.
Все валится из рук. Все плохо.
В глуши ты мыслишь, Алладин,
судьбы не избежать подвоха.*

*Шпыняет сизмальства судьба.
Бьет ниже пояса по яйцам.
То злого рока ворожба,
что загнала меня как зайца.*

*Все поделом. Но выход есть.
Черты случайности, по Блоку,
надо стереть. Умерить спесь.
Иль криводушье выйдет боком.*

*Паскудной юности багаж...
Вне прошлого ищи дорогу.
Пусть ждет в конце пути шалаш
под звездным небом вместе с Богом.*

*Плутаешь в сумерках души,
источника не видя света.
Средства все к цели хороши,
коль следуешь пути поэта.*

*30 августа - 4 сентября 1995,
Нурлат*

*Судьба - чахоточная девка –
плевотой выпачкала путь.
Со смертью, так бывает, спевкой
вскипает градусника ртуть.*

*На чье плечо мне опереться?
Иль к Богу мне башку сломя?
В доверье к сатане втереться?
Впрямь, из огня да в полымя.*

*Вещей под Богом многомерность
есть смысл его и полнота.
Души и плоти соразмерность –
суть свет его и красота.*

*В судьбе довольно черных пятен.
Довлеют юности долги.
Мой внутренний мир не опрятен.
Мрак в прошлом, в будущем ни зги.*

*В мирке пребудешь вечно пошлом,
коль не замолишь все грехи.
В далеком и паскудном прошлом
сотри случайные штрихи.*

*11 - 12 сентября 1995,
Нурлат*

20 - 21

*Печальна жизнь моя, грустна.
Все удручает в ней невольно.
Прошла души моей весна.
О юности мне вспомнить больно.*

*Осенним вечером друзья
мне принесут вина бутылку
и скажут: «Пей, не пить нельзя.
Твое здоровье пьем, курилка...»*

*Пьянь подзаборная... Я пьянь.
Не колет правда глаз, но вяжет
язык. Пусть площадная брань
на сердце утешеньем ляжет.*

*Жизнь в одиночку не по мне.
Пусть нет друзей, бегу я к людям.
Накрапывает дождь в окне.
Грешу под вечер словоблудьем.*

*Легко грустится мне в тиши.
Бывают горькие минуты
прозренья сущности души.
Связуют нас сомнений путы.*

*Полета нет. Душа в узде.
Томится не у дел, недужит.
Куда ни бросишь взгляд, везде
пустила корни злоба дюже.*

*Дождь за окном. Октябрьский дождь.
Унынье нагоняет, скуку.
Никто не произносит ложь,
не подает при встрече руку.*

*Побывать не худо одному.
Речей не завожу досужих,
а проникаю ночи тьму.
Смотрю под окнами на лужи.*

*Октябрь. Безденежья пора.
Промыслие о днях грядущих.
Так шебутная детвора
всегда событий мира в гуще.*

*Не знать родного очага.
Век по чужим углам ютиться.
Равно у друга, у врага, —
бездомной полуночной птицей.*

*1 - 20 октября 1995,
Казань*

*Час подведения итогов
беспутных молодости лет.
Стыд обивания порогов, –
спасенье от житейских бед.*

*Нет своего угла. Знакомцы
дают мне временный приют.
И не приносит мне червонцев
писательский поденный труд.*

*Все ухищрения напрасны
обзавестись большой деньгой.
Я помышляю ежечасно
о пенсии нетрудовой.*

*Я по природе голодранец.
Но стоек перед жизнью дух.
По части денег я засранец.
Все оттого, что к бабкам глух.*

*Слух на другое мой настроен.
Живу я Музою одной.
Тогда душою я спокоен,
когда пишу ночной порой.*

*30 - 31 октября 1995,
Казань*

*За мною слава по пятам
пьянчуги шла локомотивом.
Где б я ни принимал сто грамм,
мне всюду было сиротливо.*

*Я пил не один год, не два.
Общался с разношерстной сворой.
Ходила кругом голова
от бестолковых разговоров.*

*Без меры пить, – вот мой конек.
Я слыл шутком и выпивохой.
Повсюду был я одинок.
Что ни приятель, то пройдоха.*

*С друзьями мне не повезло.
Иль чересчур их было много,
иль не нуждался в них зело.
Я шел один своей дорогой.*

*Путь в одиночку не для всех.
Космические перегрузки.
Жизнь в шутку обратить не грех.
Игрок в рулетку – только русский.*

*19 июля - 31 октября 1995,
Нурлат - Казань*

*Бесчисленных чреда попоек.
Приелись лица, голоса.
И теснота общажных коек
как невезенья полоса.*

*Все до копейки пропиваешь.
По грошам вскладчину общак.
Вновь литр водяры покупаешь
и пьешь, обычно, натощак.*

*Не год, не два, проходят годы
в компании пьянчуг, блядей.
Тех, что не делают погоды
в измотанной судьбе моей.*

*Тревога мысли омрачает.
Души крик об одном – крепись.
Судьба невзгодами стращает.
Звезде удачи помолись.*

*Я одинок. Душа тоскует.
Все, что ни есть, вчерашний день.
Ум к праздномыслию взыскует,
на прошлое бросая тень.*

*2 - 3 ноября 1995,
Казань*

*Все пусто, чахло... Нищета
и скудость жизни... Все приелось...
Все мурашиная тщета.
Мной юности заря пропелась.*

*Все отлетело в свой черед,
словно листва порой осенней.
К печальной участи невзгод
влеком я, как к петле Есенин.*

*Что мухам – сахар, людям – ложь.
Мед правды нас не подкупает.
И брат на брата точит нож,
и в спину втихаря бросает.*

*Мир переменчив, многолик.
Мирок души не беспределен.
Пусть тьма прочитанных в нем книг,
без Бога мир души подделен.*

*Я руку подаю врагам,
что были некогда друзьями.
Но душу я Творцу отдам
к сердечным помыслам с ключами.*

*6 ноября 1995,
Казань*

*Жизнь бестревожна, мысль бесплодна.
Ночь, сигареты, крепкий чай.
Кусай свой орган детородный, –
безденежья плоды вкушай.*

*Уныло на душе, паскудно.
Я с одиночеством мирюсь.
Порою, точно пес приبلудный,
я со стола друзей кормлюсь.*

*Нищает жизнь, душа нищает...
Копейка рубль не бережет,
но стоицизму научает.
Мне корка хлеба руки жжет.*

*Мне горек вкус чужого хлеба.
Но есть под Богом красота,
закат что заключает неба
и девство писчего листа.*

*Тропой нехоженой плутаю.
Что знать дано мне на веку?
Быть может, на пути к Синаю
я буду вздернут на суку.*

*24 - 25 ноября 1995,
Казань*

*Родного дома тишина
отрадою меня приветит.
Тоскует столик у окна
о дом покинувшим поэте.*

*В родном я доме редкий гость.
Все пусто. Комнатка пустынна.
В груди уж не вскипает злость
и радость, тоже, беспричинна.*

*Писательский пуст кабинет.
В книжных шкафах пылятся книги.
Здесь в облаках витал поэт
фантазии по фазе сдвига.*

*Сажусь к столу, смотрю в окно
на вишен деревца под снегом.
Теперь «железки» полотно
с родным соединяет берегом.*

*Поля, бескрайние поля.
Брега реки в кустах ракиты.
Под шубкой снега спит земля
и речка первым льдом покрыта.*

*3 - 4 декабря 1995,
Нурлат*

Конец всему. Отбой гулянкам.
Я к одиночеству тянусь,
к покою, как шофер к баранке.
Судить о прошлом не берусь.

Декабрь. Зима. Год на исходе.
Он пролетел как день один.
Я нищ. Одет не по погоде.
Я кошелек не господин.

Душа полна. Стихов как листьев
порой осенней в саду.
Сродни стих виноградной кисти.
Жизнь с совестью души в ладу.

Ночь на дворе. В душе потемки.
Зажгу свечу. Налью вина.
Души мир подвергаю ломке.
Во всем одна моя вина.

Нет ни души. Гостей не жду я.
Жизнь, слава богу, удалась.
Я ночи провожу, колдуя
над словом в бестревожный час.

22 - 24 декабря 1995,
Казань

*Год на исходе. Пустота.
Мне нечего просить у Бога.
Белей бумажного листа
снег серебрится на дороге.*

*В рай одиночества вхожу,
как входят в мир потусторонний.
Как на покойника гляжу
сам на себя. Марш похоронный*

*точно звучит на небесах.
Я сосунок в вопросах жизни.
Обсохло млеко на губах, –
я стал противник альтруизма.*

*Год ничего мне не принес.
В общественном теряя весе,
не унывал, не вешал нос.
Прибавил в творческом процессе.*

*Да, жизнь моя скудна, грешна.
С избытком в ней хулы бесчестья.
Зане стою я у окна
с проникновенной к Богу лестью.*

*24 - 28 декабря 1995,
Казань*

*Приходит мысль на ум все чаще —
не надо никуда спешить.
Среди людей, как в темной чаще,
мне нечем душу утолить.*

*Под Новый год не буду весел.
Пусть кружит надо мной снежок.
Ладья судьбы моей без весел.
Худое дело мыслит рок.*

*Прохожий огонька попросит.
Дам прикурить. И вновь один,
нелегкая покуда носит.
Господней воли палладин.*

*Безгрешна мысль, когда от Бога.
Блажен кликуша от судьбы.
Небесной предстоит дороге
путь от избы и до избы.*

*Звезда бродяги кочевая.
Мирок всеведенья души.
Одной ногой в юдоли рая
на подаяния гроши.*

*30 - 31 декабря 1995,
Казань*